

60-летие со дня смерти Н. А. Некрасова

Певец гнева и мести народной

Песня убогого странника

(Отрывок)

Я лугами иду—ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я лесами иду—звери воют в лесах:
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Я хлебами иду—что вы тощи, хлеба?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Со стадами иду: что скотинка слаба?
С голоду, странничек, с голоду,
С голоду, родименькой, с голоду!
Я в деревню: мужик! Ты тепло ли живешь?
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я в другую: мужик! Хорошо ли ешь,
Пьешь?
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Уж я в третью: мужик! Что ты бабу бьешь?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Я в четвертую: мужик! Что в кабаке ты пьешь?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Я опять во луга—ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!

«Горобейничек». Песня убогого странника. Репродукция с картины худ. В. М. Кустодиева.

Я опять во луга—звери воют в лесах:
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!

В тисках царской цензуры

В Лешатраде, в Архиве внутренней политики, культуры и была среди многочисленных цензурных «дел» хранятся интересные материалы и документы, характеризующие отношение царской цензуры к Н. А. Некрасову и его произведениям. Малейший намек на свободу мысли или упоминание в его стихах и статьях о несправедливости существующих порядков вызывали со стороны цензуры категорическое требование вычеркнуть «опасные» места и строфы из произведений поэта.

В конце 1856 года цензор Бекетов разрешил Некрасову издать сборник стихотворений. Иначе на это посмотрело министерство народного просвещения, настаивавшее на отказе Некрасову в его просьбе. В мотивировке министерства народного просвещения имеются следующие поручения цензорам:

«Многие из этих стихотворений могут подать повод к различным толкам и возбудить в общественном мнении удивление и неблагоприятные впечатления. От цензуры, конечно, потребуются, чтобы она везде и всегда успевала отсылать

сокрытый, предосудительный смысл или в каждом общем выражении видеть умышленное и обвинительное применение к существующему порядку. Цензура должна быть предусмотрительна, пронырлива и догадлива. Она должна знать свою публику и не допускать до печати все, что публика может перетолковать в дурную сторону... Между тем, в этой книге встречаются такие стихотворения и такие стихи, над которыми не нужно и предполагать, чтобы определить и оценить их несправедливости и неуместность».

Одно из сохранившихся «дел» касается рассмотрения цензурой ходатайства Некрасова о разрешении ему включить в новое издание его произведений два известных стихотворения—«Железная дорога» и «Кольбельная песня» («Дело» 38 от 6 мая 1864 года). В этом ходатайстве цензурный комитет отказал Некрасову.

В архиве хранятся также «дела» цензурного комитета, препятствовавшего включению отдельных стихотворений Некрасова в сборники монологов и других произведений, предназначенных для чтения в эстрады.

Отзывы современников

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«Да знаете ли вы, что вы поэт, и пост истинный!»

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

«Снажи ему, что я горячо любил его как человека, что я благодарю его за его доброе расположение ко мне, что я целую его, что я убежден: его слава будет бессмертна, что вечно любовь

России к нему, гениальнейшему и благороднейшему из всех русских поэтов».

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

«...Вы, любимый русский поэт, представитель добрых начал в нашей поэзии, единственный талант, в котором теперь есть жизнь и сила...»

(Из письма к Н. А. Некрасову).

Народный поэт

Огромный интерес для нас, людей сталинской эпохи, представляет творчество великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова.

Некрасов родился 4 декабря 1821 года. Детство он провел в имении отца-помещика, типичного крепостника. Здесь, в барском поместье, маленькому Некрасову приходилось наблюдать гнет, жестокость и помещичий произвол по отношению к крестьянству.

Бесспорно, что впечатления детства оказали известное влияние на направление творчества поэта: народный гнет и гнев.

В своем стихотворении «Родина» (1846 г.) Некрасов, изображая свое детство, пишет:

«И вот они опять, знакомые места,
Где жизнь отцов моих, бесплодна и пуста,
Тесна среди пирров, бессмысленного чванства,

Разврата празного и мелкого тиранства;
Зде рои подавленных и трепетных рабов
Замуровав жалкие последние барские пещеры».

17-ти лет Некрасов оставляет отчий дом и попадает в Петербург. Не имея средств к существованию (отец отказал ему в материальной поддержке), Некрасов терпит лишения, влачит полуголодное существование. Он близко соприкасается с городской беднотой, знакомится с ее беспротестной жизнью.

Нужда не помешала страстному влечению Некрасова к литературному труду. Но все же отдался целиком поэзии он не может. В поисках заработка ему приходится писать на заказ юмористические стихи для журналов, театральные водевили.

В 1846 году Некрасов издает сборник стихов «Мечты и звуки». Стихик неудачен, великий русский критик В. Г. Белинский справедливо осуждает их.

Под влиянием Белинского, Чернышевского и Добролюбова Некрасов становится певцом революционной демократии, выразителем дум и настроений угнетенных народных масс.

Великие демократы были политическими руководителями поэта. Их воздействие со всей силой сказалось на развитии таланта Некрасова, на идейной направленности его творчества.

В. И. Ленин в своей статье «Еще один поход на демократию» прямо указывал, что симпатии Некрасова были на стороне Чернышевского — вождя революционной демократии того времени.

В своих стихотворениях Некрасов не раз с великой любовью упоминает о своих учителях. Так, о Белинском Некрасов пишет:

Ты нас гуманно мыслишь научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты затворил
О равенстве, о братстве, о свободе...

Вспомнивая образ Добролюбова, поэт восклицает:
Какой светилник разума угас! Какое сердце биться перестало.

Некрасов — истинно народный поэт. В русской поэзии он первый открыл заговоры о нищете, о бесправии, об угнетении крестьянства, о социальной несправедливости.

Мрачные картины из жизни нищей русской деревни, картины, вызывающие жгучую ненависть к помещичье-самодержавному строю, со всей силой художника-обличителя рисует Некрасов в своих гениальных произведениях.

В каком году—рассчитывай,
В какой земле—угадывай,
На столбовой дороженьке
Соплыв семь мужиков:
Семь временно-обязанных,

Некрасов и наша эпоха

Народное довольство, народное счастье было неотступно мечтой Некрасова. Тем, кто и близок к нашей эпохе. Мечтал он не о каком-нибудь заоблачном, фантастическом, недостижимом счастье, о котором так часто мечтают поэты эксплуататорских классов, а о конкретном, вполне осязаемом. О том счастье, за которое боролись и боремся мы.

Единственное, чего он добивался всю жизнь: увидеть свою родину счастливой, свободной и гордой. И мы, дожившие до осуществления этой мечты, с благодарностью вспоминаем того, кто отдал ей все свои душевные силы.

Перелистайте его гениальную книгу. Чуть не на каждой странице вы найдете один и тот же вопрос:

«Где же ты, тайна довольства народного?»

От ранней юности до последнего вздоха вопрос этот мучил Некрасова:

«Кому живется весело,
Вольготнее на Руси?»

Ответ на этот вопрос у него тоже был — только из каждой страницы:

«Холодно, странничек, холодно...»

«...Голодно, родименькой, голодно!»

Куда бы он в то время ни пошел, он видел одну лишь «тысячелетнюю муку».

«Серо, серо! Глухо, темно, глухо и почти безнадежно!» — писал он о тогдашней России. Россия в те времена состояла для него из таких деревень:

«Заплатова, Дырявина,

Разутова, Знобилина,

Порелова, Неелова,

Неурожайка тожь...»

Тоскою о новой эпохе, пророчеством о ней, ожиданием ее — наполнена вся его книга. В окончательную победу русского народа он верил всегда, потому что —

«Золото, золото
Сердце народное!»

Не только заботой о счастье народном близок каждому советскому человеку Некрасов, но и своей неутомимой борьбой за народное счастье.

«Даром ничто не дается: борьба
Жизнь некупительных просит!» —

постоянно твердил он молодым поколениям, и всю задачу своей жизни, своей поэзии видел в том, чтобы пробуждать в угнетенных массах революционную волю к нашей эпохе.

борьбе. Как ненавидел он тогдашних эксплуататоров, которые подменяли борьбу за расширение трудящихся «красивыми фразами о прогрессе, о мирном «преуспеянии народов»! Он воспевал революционные бои и звал к революции:

«Буря бы грянула, что ли?
Чаша с краями полна!»

Когда читаешь скорбные книги Некрасова, невольно сравниваешь гигантские достижения нашего социалистического строя с изображаемым в стихах великого поэта мучительным бытом трудящихся до революции.

В этих стихах, например, нынешний читатель увидит, какова была в ту пору «забота» господ о жизни и здоровье трудящихся. Опасно заболел бедняк-крестьянин. Старосте стало жалко несчастного, и он послал в аптеку за лекарством. А помещик находился тогда в Петербурге. Узнав о поступке старосты, он пришел в бешенство и написал ему грозный приказ:

«Впредь расходов таких не иметь.

Денги с миру взывать... А лекарство

Для крестьянина лучшее — плеть».

Некрасов предвидел огромное строительство, столь характерное для нашей эпохи. То, что писал он, например, о Волге, может показаться пророчеством о тех гигантских работах у Самарской Луки, которые развертываются в настоящее время:

«Увы! я дожид до седни,
Но изменялся мало.

Иных времен, иных картин
Провижу я начало

В случайной жизни берегов
Моей реки любимой:

Освобожденный от оков,
Народ неутомимый

Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;

Наука воды углубит:
По гладкой их равнине

Суда-гиганты побегут
Несеченою толпою,

И будет вечно бодрый труд
Над вечною рекою...»

Для того, чтобы написать эти строки, Некрасов должен был всей душой пережить в далеком будущем, в нынешнюю нашу эпоху.

Н. ЧУКОВСКИЙ.

Две матери

«Орина — мать солдатская». Репродукция с картины худ. А. Лебедева. (Эта иллюстрация в свое время была запрещена царской цензурой).

Восемь лет... Восемь долгих лет ждала Орина — мать солдатская вестей от сына.

«Восемь лет сына не видала,
Жив ли, нет — не откликается...»

И, наконец, сбылась заветная мечта Орины. Вернулся ее Ванюша с царской службы. Но как неузнаваемо изменились годы когда-то статного и сильного юношу. Куда делась русые кудри, куда делась богатырская сила.

Не прошли бесследно для сына тяжелые и мучительные годы солдатчины и бесчеловечной муштры в царской армии.

«...Воротился сын больнохонек,
Ночью кашель бьет солдатика,
Белый плат в зловонных мокрехонек».

Недолго продолжалась радость свидания Орины с сыном после восьмилетней разлуки.

«...Десять дней хворал Иванушка,
На десятый день преставился...»

А сколько таких несчастных матерей и безжалостно забытых Иванушек, о

которых с такой потрясающей силой писал Некрасов, было в мрачную эпоху самодержавия?

Елена Андреевна Виценько любовно показывает небольшую папку писем. То письма от сына из Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В своем первом письме Сергей — сын Елены Андреевны — еще недавно бывший станочником курской обувной фабрики, а ныне красноармеец бронетанкового отряда — пишет, что часть встретилась новое пополнение, словно мать родных сыновей.

В этом же письме Сергей предупреждает Елену Андреевну: «Ты, мама, за меня не волнуйся и не беспокойся».

— Сына, — смеется мать. — Я и не волнуюсь ни капельки. Я совершенно спокойна за твою судьбу.

И Елена Андреевна рассказывает, какое огромное чувство радости и гордости испытывает она от сознания того, что ее сын Сергей находится в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

— Я уверена, — говорит Елена Андреевна, — что наша армия воспитает из моего сына прекрасного подготовленного к жизни человека и мужественного гражданина, готового в любой момент, если это потребует, отдать свою жизнь за родину.

Во втором письме Сергей уже пишет о том, что он начал заниматься в школе. Учится на командира. Работать приходится очень много и упорно. Учеба дается не легко. Но это не страшит Сергея. «Мя», — пишет он, — соревнуюсь друг с другом и каждую пятиминутку нас проверяют и отмечают нашу успеваемость».

Сергей с упорством и энергией станочника изучает технику танка, радио, самолет. Тон письма исключительно бодрый и жизнеутрачивающий.

В другом письме он обстоятельно отвечает матери на ее вопросы о бытовых условиях в Красной Армии. Он горячо описывает исключительную заботу, которой окружает рядового красноармейца Красная Армия.

— Отношение к нам самое хорошее. Если бы ты сейчас меня увидела, — пишет Сергей, — то, наверное, не узнала, так я поправился.

В последнем письме Сергей пишет, что домой он обязательно вернется командиром. Елена Андреевна уверена, что ее Сергей — воспитанник славного ленинского комсомола — будет красным командиром.

— С радостным чувством я провожала сына в Красную Армию.

Так меняется жизнь. Такой неузнаваемой сделали ее большевики — партия Ленина — Сталина. И как радостно чувствовать и сознавать, что на нашей советской земле уже никогда не будет Орыншек — горемычных солдатских матерей.

ГЕН.

«Саврасуха, протей,
Натягивай арте гужи!
Служил ты хозяину много,
В последний разок послужи!».

На внимание: иллюстрация к поэме Н. А. Некрасова «Мороз красный нос» («Похороны крестьянина» — картина художника Перова).

Подняв гонимых,
Уезд Герингера,
Пустопорожней волости,
Из омерзительных деревень —
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобилина,
Порелова, Неелова,
Неурожайка тожь...
Так начинается Некрасов свою замечательную поэму «Кому на Руси жить хорошо», занимающую центральное место в его творчестве. Названия губерний, уездов, волостей и деревень ярко подчеркивают бедность и злостность крестьянства.

Горькая жизнь крестьян ярко показана в строках:
Стоит мужик —
Колыхнется.
Идет мужик —
Не дышит!
С горы его
Распугали,
Тоска-беда
Измучила.

Ненавистью к угнетателям родного па-

рода, пыльным протестом против крепостнической действительности, призывом к мести насыщено творчество великого поэта.

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов сочувственно описывает, как крестьяне, выведенные из терпения нечеловеческими, расправившись с управляющим помещиком.

Поэт неустанно и горячо призывал бороться за счастье народа, за его освобождение. Он писал:

Или к униженным,
Или к обнищавшим
По их стопам,
Где трудно дышится,
Где горе слышится,
Будь первый там.

Ненавидящий угнетателей, Некрасов с разительной силой обличает помещиков и царских чиновников, бичует крепостнические порядки царской России.

Овою «Кольбельную песню» (подражание Лермонтову) Некрасов направил против крупных чиновников.

Будешь ты чиновник с виду
И подлец душой,
Провождать тебя и выйдут —
И махну рукой.
В день привываешь ты картинно
Спину гнуть свою...

Эти строки как нельзя лучше рисуют тип представителя царской бюрократии.

Недаром едкие, былые, как бич, стихи Некрасова вызвали большое недовольство царского правительства. Начальник жангарии граф Орлов жаловался министру народного просвещения: «Сочинения подобного рода по предосудительному своему содержанию не должны бы одобряться к печатанию».

Цензур, пропустившему в печать «Кольбельную песню», был объявлен выговор. Огромной любовью и шаром, горячей зоркой в его силе и будущее проникнуты произведения великого поэта. Крестьянство, городской беднота — главные герои его произведений.

Поэт характеризовал народ, как могущую силу, как богатыря, который сбро-

сит с себя оковы рабства и займется новой жизнью.

Поэт наказывал детям, юному поколению страны:

Жизни волевым впечатлениям
Душу волюную отдай,
Человеческим стремлениям
В ней прорваться не мешай.
С ними ты рожден природою
Возделей их, сохрани,
Братством, равенством, свободою
Называются они.

Некрасов мечтал о счастье народном. Он твердо надеялся, что придет время и счастливой жизнью займется его страна.

Свободной, гордой и счастливой
Увидишь родину свою...

В стихотворении «Железная дорога» Некрасов пишет, что народ «широкою, ясную — грудью дорогу проложит себе».

В одном из своих писем знаменитый критик и публицист Добролюбов писал Некрасову:

«...Вы, любимый русский поэт, представитель добрых начал в нашей поэзии, единственный талант, в котором теперь есть жизнь и сила...»

И Некрасов был и остается действительно любимым народным поэтом. Его поэзия явила к борьбе за счастье народов, она помогала формироваться сознанию многих поколений борцов за народное счастье.

Поэзия Некрасова близка и дорога нашим современникам. Произведения великого поэта пользуются огромной любовью и популярностью среди трудящихся города и деревни.

Мечта Некрасова о счастье народа, о его подлинном освобождении — сбылась. Трудящиеся советской страны под руководством великой партии Ленина — Сталина, в ожесточенных боях с врагами, завоевали себе радость, свободу и мирную жизнь.

Г. ДЕНИСЕВИЧ,

доцент курского пединститута.